

Дарование поэта сродни таланту живописца — он тоже схватывает суть на лету, из воздуха. Его стихам подчас присущ философский лаконизм строки, например:

Скорбный, как шорох листьев,

*Голос его дрожит.
И от колоколов истин
В страхе народ бежит.
(«Юродивый»)*

Он может удивительно тонко подметить: «Тишина настолько глубока, / Что не возвращает даже эха». Рубцовский образ «Доброго Фили» вновь оживает у Фролова в раздумчивом, неспешном и молчаливом рыбаке Феде в стихотворении «Рыбак». У него много стихотворных зарисовок человеческих характеров. Есть и сюжетные стихотворения, как бы мини-рассказы в стихах.

Фролов нередко строит стихотворение по собственному канону, с которым, кажется, сроднился. Вначале это живописная и образная вводная часть, скажем такая:

*Холодаем.
Судорожно птицы
Реут на части сумеречный
воздух.*

*Дальние пугливые зарницы
Оседают инеем на вездых.
Соль и суть стихотворения
обычно кроются в последних
строчках, их поэт предлагает на
десерт:*

*Зось у мгноений
разбег черепаший
В душах осенний покой.
Завтрашний день повторят
вчерашний —*

*На эти хаты, дороги и пашни
Время махнуло рукой.
Фролов может сделать мас-
терскую поэтическую зарисов-
ку и в нескольких строках:
А может, в том и правда
золотая:*

*Смотреть со стороны
и видеть, как
Последний лист, с осенних
крон слетая,
Полетом наслаждается,
чудак.*

Его шемящий до боли поэтический портрет старого фронтовика («Кузьмич») вряд ли кого-то оставит равнодушным:

*Пять лет поминки по жене,
И зимы, что невыносимы.
И, одиночеством сонный,
Кузьмич бредет, как в полусне.*

Поэтизация окружающей миротекущей жизни — вот, наверное, самая характерная черта стихов Андрея Фролова. Основы его поэтического мироздания явствуют из самих названий стихотворений: «Родина», «Отец», «Свадьба», «Домой», «На охоте», «Солдат» — во многом это словно бы жанровые зарисовки из народной жизни, окружающей нас. Находить необычное в обыденном, облагораживать, возвышать образы действительности — кредо поэта.

СТИХИ ИЗ ЖИЗНИ

50-летию Орловской писательской организации

Андрей Фролов мог бы писать свои стихи и в Одессе, и в Лос-Анджелесе, но вот довелось родиться в срединной исконной России под небесами Орловщины.

Не случайно, что Фролов так же успешно находит себя и в прозе. Читая его рассказы или эссе, кажется, что герои прозаических сюжетов незаметно порой для самого автора переходят, перелетают в стихотворные образы, и, напротив, крылатые строфы обретают материальную плоть в прозаических опытах. Поэтическое вдохновенное видение мира, как ночная грёза, растворяется на заре, переетекая в краски и звуки наступающего рабочего дня — в стихию прозаического слога. Жить на стыке этих двух миров, соединяя их в своем творчестве, — вот, пожалуй, главная особенность поэтического мировоззрения Андрея Фролова.

ВОРОЖЕЯ

*Ходили слухи: бабка — ведьма,
Мол, ей и селазить — плюнуть
раз.*

*Давно пора ей помереть бы,
Да ведьмам слухи — не указ.*

*Вот и жила неторопливо,
Мирясь со злобой языков,
И взъядом жгучее крапивы
Стегала души земляков.*

*Скупа на ласковое слово,
Копной волос белым-бела
И подозрительно здорова...
До той поры, как померла.*

*С кончиной каверзной
старухи
Утихомирлась молва...
А на девятый день округе
Хватать не стало
волшебства.*

*Кажется, я не умру никогда...
Речка дымится
над всаханым полем.
Вслед отступающим страхам
и боям
Смотрит насмешливо с неба
звезда.
Ей говорю: «Не меня сохрани,
Но береги без конца, год*

*за годом
Тех, кто с моим невесёлым
уходом
Могут пред миром остаться
одни...»*

*Сорванный лист устремлён
в никуда —
То ли падение, то ли паренье.
Дочка вишневого варит
варенье...
Кажется, я не умру никогда.*

ДОЧЕРИ

*Видишь, небо становится
ближе?
И виднее, роднее звезда?
Та, которая будет всегда,
Та, которую я уж не вижу.*

*Слышишь поле и речку, и рошу?
Замечаешь, что слух стал
острей,
Память пристальней, сердце
добрей,
Мысль ясней и прозрачней,
и проще?*

*Это значит, полёт уже
начат —
Никому его не отменить.
Это значит, ты учишься
жить,
Человеком становишься,
значит.*

ТВОРЧЕСТВО

*«Меняется мыло на шило,
А может быть, наоборот...»*

ОТ РЕДАКЦИИ

Андрей Владимирович Фролов — поэт и прозаик, член Союза писателей России, автор двух книг стихов: «Старый квартал» (2000), «Над крышей снова аисты» (2004) и сборника рассказов «Конечная остановка» (2006) — родился в 1965 году в Орле. Окончил Орловский строительный техникум, после чего два года служил в рядах Советской Армии, работал — от плотника до инженера. В настоящее время заместитель директора ОГУК «Орловский Дом литераторов».

Первое признание его литературное творчество получило на областном семинаре молодых литераторов (1997), а затем на семинаре молодых писателей при Московской

организации Союза писателей России (1998). Произведения Андрея Фролова публиковались в журналах «Поэзия», «Роман-журнал XXI век», «Молодая гвардия» (все — Москва), «Простор» (Алма-Ата), «Невский альманах» и «Родная Ладога» (Санкт-Петербург), «Десна» (Брянск), «Орёл литературный», в столичных газетах «Российский писатель», «Литературная газета», «Московская правда», в областной печати. Его книги выставлялись на международных книжных ярмарках в Москве (2007, 2009), Франкфурте-на-Майне (2005), Пекине (2006), Женеве (2007), Нью-Дели (2008), Мадриде (2009). Стихотворения включены в антологию современной поэзии «Наше время» (Москва — Ниж-

ний Новгород, 2009) и антологию «Русская поэзия XXI века» (Москва, 2010).

Лауреат Всероссийской литературной премии «Вешние воды» (2009). Дипломант Международного поэтического конкурса ко Дню славянской письменности и культуры (Шымкент, 2008).

Много времени отдаёт работе с молодыми литераторами Орловщины, являясь руководителем литературного объединения при Орловской областной организации Союза писателей России. Принимает активное участие в работе жюри областных и городских литературно-художественных конкурсов. Много работает с детскими библиотеками Орла и области.

*Фальшиво, фальшиво,
фальшиво!
И в мыслях, и в чувствах —
разброд.*

*Помедлить, вздохнуть,
осмотреться...
К чему городить огород?
Но сердце, но сердце,
но сердце
Галопом несётся вперед!*

*Не сдюжит, однажды
взорвется,
Осколками брызнет вразлёт!..
И тысячу лучиков солнце
В себя благодарно вберёт.*

*Пусть мне скажут, что я
не такой,
Что приметен в толпе
городской,
Что «махнул на святое рукой»,
Что я этаким, даже сяким...*

*Разольюсь карамельной
тоской
В невозвратный закат
над рекой
И умру просветлённой
строкой...
А иначе и жить-то на кой?*

КОЛЕСО

*Колесо по дороге катилось,
На ухабах стираясь до дыр.
В нём усталая белка
крутилась —
Приводила в движение мир.*

*Ах, как весело спицы
сверкали!
Мир раскрученный мнился
иным.
Колесу мы кричали в запале:
— Ну давай!..
И летели за ним...*

*Пронеслось, прозвенело,
умчалась
В даль далёкую, за окём.
Только пыль на дороге
осталась,
В нас — инерция. Так и живём.*

*Так живём, одурманены
снами,
В переулках уютных квартир.*

*Колесо догнывает в канаве.
Белка сдохла.
Но крутится мир!*

УБЕРЕГИ...

*Убереги меня, Судьба,
Не от невзгод, не от болезней —
От суматохи бесполезной
И от позорного столба.*

*Не дай забыть своё родство,
Чтоб не краснеть отцу и деду;
Дай счастье знать, что я
не предал
На этом свете никого.*

*Что все и всем отдал долги,
Что был не пасынком
Отчизне...
От пустяковой, зряшной
жизни,
Судьба, меня убереги.*